

Наименование болезней и их симптомов в метрических книгах Опочецкого духовного правления Псковской епархии первой половины XIX в.

Научный руководитель – Тимошенкова Зоя Александровна

Иванова Алёна Сергеевна

Аспирант

Псковский государственный университет, Исторический факультет, Псковская область,
Россия

E-mail: iwanovaalena@gmail.com

Современная демографическая и эпидемиологическая ситуация в Российской Федерации крайне обострена, поэтому обращение к изучению демографической истории и истории эпидемий в рамках нашей страны и ее регионов становится особенно актуальным.

Объектом данного исследования выступили метрические книги приходов Опочецкого духовного правления Псковской епархии первой половины XIX в. Были исследованы материалы за 1804 г., 1821 г. и 1840 г. [1], выборка является случайной для репрезентативности данных. Предмет исследования - это используемые в метрических книгах номинативные единицы, обозначающие причину смерти православного приходского населения. В качестве методологической базы исследования выступили: контент-анализ, метод сплошной обработки данных, метод компьютерного анализа, историко-динамический метод, метод группировки.

В исследованных метрических книгах совокупно зафиксировано 849 случаев смерти и 10 основных номинативных единиц, обозначающих причину смерти [1]. Мы считаем корректным разделить выявленные заболевания и причины смерти на две большие группы: «естественные» и «неестественные».

В исследованных нами документах к «естественным» были отнесены следующие болезни тела: 1) «натуральная болезнь» (вероятная гибель по причине комплексного увядания организма в связи со старостью, умерший всегда имел в метрической записи формулу «с покаянием») - маркер встречается в 755 раз (88,93%), средний возраст умерших 43,5 лет для мужчин и 41,5 лет для женщин, что говорит о том, что при постановке данной причины смерти прослеживается прямая корреляция с возрастом усопшего, т.е. чем выше возраст покойного, тем чаще встречается данный диагноз. Однако возможно, что к данному маркеру относились и смерти по причине какой-либо болезни, конкретнее определить смысловое содержание данной дефиниции достаточно трудно; 2) «скоропостижно» (внезапная гибель без предшествующей длительной болезни, умерший не имел в метрической записи формулу «с покаянием») - маркер встречается 7 раз (0,82%), средний возраст покойных - 46,5 лет для мужчин и 42,5 лет для женщин, что также говорит об актуальности данного диагноза для взрослых людей; 3) «от оспы» (высокозаразное инфекционное заболевание, сопровождающееся сыпью) - 40 маркеров (4,71%), средний возраст гибели - 2,6 лет для мальчиков и 2,3 лет для девочек, т.е. номинативная единица актуальна для детей до 5 лет; 4) «от чахотки» (открытая форма туберкулеза легких) - 10 маркеров (1,18%), средний возраст гибели - 26 лет для мужчин и 25 лет для женщин; 5) «горячка» (группа заболеваний, имеющих инфекционную природу и сопровождающиеся лихорадкой) - 24 маркера (3,1%), средний возраст гибели составлял 18,2 лет для мужчин и 25,3 лет для женщин; 6) иные диагнозы: «падучая» (эпилепсия), «поносная болезнь» (диарея), «французская болезнь» (венерические заболевания) - совокупно 6 маркеров (0,71%).

К «неестественным» нами были отнесены смерти по трагическому стечению обстоятельств: убийства (формула «неизвестная смерть по ведению земской полиции») - 3 маркера (убиенные до 50 лет), тяжелые роды с летальным исходом для роженицы (3 маркера, средний возраст умерших - 26 лет) и утопление (1 маркер, мужчина, 30 лет). Совокупное количество смертей по неестественным причинам - 7 маркеров (0,82%).

Резюмируя вышеизложенное, мы приходим к следующим выводам. Во-первых, обращает на себя внимание такая явная корреляция, как недуг и симптоматика: если встречаются указания на конкретные заболевания, то они имеют свои уникальные проявления. Так, в случае оспы - тяжелые высыпания на коже, чахотки - кровохаркание, падучей - судороги, лихорадки - высокая температура тела и т.д., что упрощает для неподготовленного человека (прихожанина или священнослужителя) определение причины смерти покойного. Соответственно, выявленные номинативные единицы употребляются для указания болезней и их симптомов только в определенных и однозначных значениях, свойственных исследуемому периоду. Во-вторых, необходимо отметить, что запись о причине смерти целиком зависела от священнослужителя, однако клир не обладал специальными знаниями и навыками для установлении корректной причины смерти и, предположительно, делал соответствующие указания в метрике со слов родственников умершего [2], а поэтому проще всего было использовалась самую широкую формулу - «натуральная болезнь», что максимально затрудняет идентификацию диагноза. Также нельзя не отметить, что в исследованных метриках отсутствуют записи о мертворожденных детях, что является достаточно распространенным явлением в метрических записях в Российской империи XVIII - первой половины XIX вв. [4]. В целом показатели относительно детской смертности крайне неточны из-за исключения из регистрации как мертворожденных, так и умерших до крещения и незаконнорожденных детей [3]. Указания на самоубийц в метрических книгах не встречаются, что объясняется тем, что покончившие жизнь самоубийством должны были лишаться захоронения по христианскому обряду [2]. Соответственно, вышеприведенные наблюдения свидетельствуют о том, что попытки создать наглядную и полную статистическую картину относительно определения спектра заболеваний приходского населения максимально затруднены. Таким образом, исходя из обозначенных трудностей, мы приходим к выводу, что создать динамическую картину диагнозов и локальных эпидемий по метрическим книгам крайне сложно из-за высокого влияния субъективного фактора при ведении метрической регистрации, а также из-за неполноты и неточности информации в данном аспекте. Тем не менее нельзя не отметить, что метрические книги из провинциальных храмов, несмотря на специфичность, являются незаменимым источником для изучения не только демографической динамики на микроуровне, но и для исследования языковой картины приходского мира первой половины XIX века.

Источники и литература

- 1) ГАПО (Государственный архив Псковской области). Ф. 39. Оп. 1. Д. 4320, 4331, 4349.
- 2) Белькова А.Е. Метрические книги первой половины XIX века Тюменского Духовного Правления: концептосфера, субтекстовый состав. Нижневартовск, 2014.
- 3) Дьячков В.Л., Канищев В.В., Орлова В.Д. Место метрических книг в комплексе источников по исторической демографии России XVIII – начала XX в. // Материалы церковноприходского учета населения как историко-демографический источник. Барнаул, 2007. С. 48-84.
- 4) Миронов Б.Н. Исповедный и метрический учет в имперской России // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник: сб. статей / под ред. В.Н. Владимирова. Барнаул, 2007. С. 8-47.